

Е. В. Богданов

СООТНОШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРАВОСУДИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СУДЕЙ

Понятие правосудия по своему содержанию многогранно. В нем находят выражение профессионализм судейского корпуса и личностные качества отдельного судьи, судебное правоприменение и судебное правотворчество, усмотрение судьи и судебная практика. Сочетание этих явлений формирует облик правосудия, позволяет составить представление о его культуре.

В последнее время различными сторонами культуры белорусского правосудия уделяют внимание как юридическая наука¹, так и судебная практика². Это не случайно. Исторический опыт показывает: озабоченность человечества проблемами культуры возрастает во времена общественных потрясений и реформ. Сам термин «культура», несмотря на древнегреческие корни, начинает обозначать социальное явление, связанное с жизнедеятельностью человека, только со второй половины XVIII в. – в эпоху кризиса феодализма и абсолютной монархии и становления либерально-буржуазных институтов Западной Европы.

Нынешние преобразования правосудия не столь масштабны. Однако для судебной власти по своим последствиям они вполне сопоставимы с европейским Просвещением. Впервые в современной истории судостройства Беларуси суды стали самостоятельной ветвью государственной власти. Помимо принципов судебной организации, на законодательном уровне закреплены основы статуса судей, обеспечивающие судейскую независимость и самостоятельность. Существенно модернизировано материальное и процессуальное законодательство.

В этой связи интерес юридической науки и судейского корпуса к культуре правосудия вполне закономерен. Культура правосудия складывается из характерных для данного общества убеждений и образцов поведения, которые обеспечивают устойчивость судебной власти, готовность судов защищать субъективные права, свободы и законные интересы, укреплять правовой порядок. От культуры правосудия зависят сплоченность судейского сообщества, профессиональные отношения между его членами. Успех любой новеллы в судостройстве и судопроизводстве обусловлен ее адекватностью культуре правосудия.

На содержание культуры правосудия существенно влияет правовая культура. Близость этих культур очевидна. Именно суд, как никакой другой орган государства, призван выражать господствующее в обществе отношение к праву. Судебная деятельность направлена на закрепление в социальной жизни образцов и стандартов правомерного поведения. Судебные решения представляют собой специфический способ существования правовых норм.

Нередко правовая культура трактуется как качественное состояние правовой жизни общества, достигнутое на определенном этапе социального развития³. Это представление о правовой культуре базируется на понимании культуры как процесса непрерывного развития⁴. Применительно к культуре правосудия рассматриваемый подход позволяет выявить и раскрыть особенности ее прогресса и преемственности в системе правовой культуры. И в этом состоит его несомненное преимущество.

Вместе с тем подобная трактовка склонна изображать правовую культуру как нечто гомогенное, нивелируя качественные различия между культурными явлениями, которые ее составляют. Здесь культура правосудия утрачивает для исследователя многие отличительные свойства. Это препятствует последовательному выявлению путей совершенствования судебной власти, нередко заменяет их поспешными ситуативными изменениями законодательства.

Стереотипы отношения к правосудию формируются под влиянием всей культуры общества, а не только правовой культуры. Вне культурного контекста социума культура правосудия немыслима. В ее содержании проявляются свойства морали и нравственности, религиозные устои общества и особенности политической культуры. Причем связь культуры правосудия и политической культуры едва ли не столь же тесная, как и связь с правовой культурой. Она проявляется и при формировании судов, и в судебной деятельности, и в судебных актах. В странах с развитыми традициями политического процесса к комплектованию судейского корпуса, как правило, привлекаются ведущие политические партии страны. Суд, облеченный судебной властью, волей-неволей вынужден участвовать в политических отношениях. Решения высших судебных органов, особенно органов конституционной юстиции, нередко имеют политические последствия.

В наиболее общем смысле под политической культурой обычно понимают сочетание характерных для данного общества политических ориентаций, убеждений, ценностей и образцов поведения, кото-

рые в той или иной степени определяют политическое поведение граждан и политические процессы в этом обществе, специфику функционирования его политической системы⁵. Такое определение рассматривает политическую культуру как самостоятельную систему идей, определяющую тип политической организации общества. Оно делает акцент на существовании иных независимых культурных явлений общества, с которыми взаимосвязана политическая культура, в том числе культуры правосудия. Это предопределяет плюрализм данного культурологического подхода, который значительно упрощает поиск причин многих социальных конфликтов, порожденных процессами, происходящими в обществе, и поддержание порядка и справедливости внутри государства, в межгосударственных отношениях и в мире как едином целом.

Вбирая в себя характерные свойства всей национальной культуры, культура правосудия обладает определенной автономией, что позволяет рассматривать ее как самостоятельный феномен на стыке права и политики, нравственности и морали. Содержанием этого феномена выступает информационный аспект системы правосудия, социально-правовая информация, регулирующая организацию и осуществление судебной власти, профессиональные отношения между судьями.

В основе культуры правосудия лежит фундаментальная категория справедливости. Представления о справедливости носят конкретно исторический характер. Поэтому глубинные модели отношения общества к правосудию инертны и с трудом поддаются модификациям. Но этот слой культуры правосудия не существует в чистом виде сам по себе. Он соединен с более динамичным образом социальной полезности судебной власти, который обуславливает специфические особенности национальной культуры правосудия и зависит от эффективности достижения задач, стоящих перед судом. В этом немалую роль играет правильное понимание судьями служебного долга, их высокий профессионализм, все то, что можно обозначить как профессиональную культуру судейского корпуса.

Профессиональная культура судейского корпуса – субъективная составляющая культуры правосудия, социально-психологическая среда, влияющая на поведение судьи. Эта среда является гетерогенной, неоднородной. Ее гетерогенность обусловлена различными причинами: стабильностью правовой системы, численностью судейского сообщества, наличием в государстве специальных судов и судов perso-

нальной подведомственности и подсудности, количеством судебных звеньев, территориальной организацией судебной системы, различиями в возрасте, в специальной подготовке и в опыте работы судей.

Дифференциация профессиональной культуры судейского корпуса всегда связана с поиском оптимального способа существования судебной власти. Это неформальный, творческий процесс формирования новых ценностей, убеждений, идей, который позволяет системе правосудия адаптироваться к социальным изменениям.

В то же время чрезмерная неоднородность профессиональной культуры судейского корпуса несет угрозу целостности культуры правосудия, что сказывается на качестве осуществления правосудия, авторитете судебной власти, отношении общества к суду. Несогласованность содержания культуры правосудия, к примеру, может проявляться в отсутствии единства судебной практики, в спорах о предмете ведения различных судов. В Республике Беларусь подобные споры возникли после создания самостоятельной системы хозяйственных судов. Ни ГПК 1964 г.⁶, ни ХПК 1991 г.⁷ не содержали четких объективных критериев для определения предметов ведения общих и хозяйственных судов⁸. Споры о подведомственности частично были разрешены с принятием в 1998 г. нового ХПК⁹. Для уточнения предмета ведения общих и хозяйственных судов 22 июня 2000 г. было принято совместное постановление Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Хозяйственного Суда № 4/3 «О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами»¹⁰.

Принятие совместных актов высших звеньев различных судебных систем не единственный способ интеграции культуры правосудия. Еще одной связующей силой является судейское самоуправление. Его значение для обеспечения единства культуры правосудия велико. Органы судейского самоуправления способствуют объединению корпорации судей, координируют организацию и деятельность различных судов, участвуя в комплектовании судейского корпуса, принимая иные кадровые решения, давая согласие на привлечение судей к ответственности, в том числе – уголовной.

Поэтому как бы ни развивалась судебная власть в Республике Беларусь, ее реформирование невозможно без преобразования органов судейского самоуправления. Как указано в резолюции Второго съезда судей, в процессе совершенствования судебной системы органам судейского сообщества отводится большая роль, что предполагает создание полноценной правовой основы их деятельности¹¹. Представля-

ется, что принятие закона об органах самоуправления судей может стать только первым шагом в развитии отечественной системы органов судейского самоуправления. Создание ассоциации судей для защиты своих интересов, совершенствования профессиональной подготовки и закрепления судейской независимости является одним из международно-признанных принципов правосудия. Разумным продолжением взятого в Беларуси курса на укрепление судебной власти должно стать закрепление принципиальных положений об организации и осуществлении судейского самоуправления на конституционном уровне. Именно по этому пути пошло развитие органов судейской корпорации в Италии, Испании, Франции. Внесение в Конституцию норм-принципов об органах судейского сообщества создаст дополнительные гарантии судейской независимости и позволит органам судейского самоуправления активнее влиять на решение вопросов, связанных с культурой правосудия и профессионализмом судейского корпуса.

Вместе с тем высшие суды государства и органы судейского самоуправления могут лишь усилить или ослабить какие-либо компоненты культуры правосудия. Ее профессиональная составляющая представляет собой результат взаимодействия профессиональных культур отдельных судей с особенностями их психики, темперамента, интеллекта и другими индивидуальными свойствами. Поэтому в конечном итоге успех поддержания культуры правосудия зависит от конкретных судей, их профессиональных и личностных качеств.

Профессиональным качествам судьи традиционно уделяется большое внимание. Так же как культура вообще представляет собой меру человеческого в человеке, культура правосудия выступает мерой профессионализма судьи. Исключительная важность судов в современном обществе предполагает высокие профессиональные и образовательные требования, которым должен соответствовать судья: наличие юридического образования, прохождение стажировки либо специального обучения, сдача профессионального экзамена и наличие длительного стажа работы по специальности соответствующего профиля.

Тем не менее наличие у кандидата в судьи теоретических знаний и практических навыков, приобретенных им за двухлетний или больший стаж работы по юридической специальности, даже если они и позволяют сдать ему квалификационный экзамен, вовсе не означает, что из него получится хороший судья. «За длительное время работы в той или иной системе человек впитывает не только достоинства, но и

пороки этой системы, у него складывается определенная шкала жизненных ценностей, образуется круг друзей и знакомств, которые судье могут быть категорически противопоказаны»¹². Даже прекрасный специалист, соответствующий всем профессиональным и образовательным требованиям, имеющий необходимый стаж работы по специальности, чтобы стать судьей, должен обладать высокими нравственными и моральными качествами, свойственными судейскому правосознанию и строю мышления. Наряду с профессионализмом судьи эти качества также являются важными элементами культуры правосудия.

Профессиональный и нравственный опыт, передаваемый культурой правосудия, выступает в виде информации, которая частично осознается судьей, частично функционирует на подсознательном уровне. Бессознательные психические процессы человека трудно постижимы и сложнопредсказуемы. Этого нельзя сказать о психической сфере сознательного, развитие которой подчинено рациональным законам. Рационализация упорядочивает культуру правосудия, способствует ее единству. Достигается это посредством профессиональной социализации судьи, его обучения и воспитания. Немаловажную роль также играет стиль поведения судьи в судебном процессе и во внеслужебных отношениях, определяемый правилами судейской этики.

Усваивая информацию, транслируемую культурой правосудия, судья становится судьей. В этом отношении он «результат» культуры правосудия. Его дальнейшее профессиональное развитие зависит от судебной деятельности. По мере вовлечения в нее судья способен изобретать новые образцы, нормы, идеи, отвечающие интересам правосудия.

Активность судьи в таких процессах зависит от правопонимания, преобладающего в культуре правосудия. В правовой системе Республики Беларусь важнейшим фактором культуры правосудия является закон. Обеспечение безусловного выполнения судьями требований материального и процессуального закона в процессе судопроизводства признается высшей инстанцией системы общих судов в качестве основного направления в повышении культуры судебной деятельности наряду с выполнением судьями своих профессиональных обязанностей (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда от 23 декабря 1999 г. № 14 «О повышении культуры судебной деятельности и улучшении организации судебных процессов»).

Требование законности судебной деятельности обычно для стран романо-германской системы права, которые по традиции находятся под влиянием правового позитивизма, отождествляющего право и закон. Здесь «законность как фактор правосудия выступает интегрирующим звеном процессуальной культуры, своеобразной мерой уровня правовой культуры»¹³. Это правопонимание обеспечивает единство и стабильность судебной деятельности ценой утраты гибкости и динамизма культуры правосудия, ее соответствия изменяющимся общественными потребностями и отношениями. Когда процессуальная роль суда ограничивается установлением фактических обстоятельств дела и применением соответствующей нормы закона безотносительно к ее содержанию, судьи стремятся выносить не справедливые, а неопровержимые судебные акты.

Закон не может быть «вечно» стабильным и полностью адекватным регулируемым им отношениям¹⁴. Он может нуждаться в толковании, содержать пробелы и противоречия. Он может быть принят в угоду политической конъюнктуре и выдавать узкогрупповые интересы за всеобщие.

Поэтому культура правосудия должна разделять право и закон, воплощая в себе понимание права как самостоятельной социальной ценности, выражающей всеобщие представления о справедливости. Именно этот, противостоящий правовому позитивизму, тип правопонимания закреплён в Конституции Республики Беларусь, которая провозглашает Республику Беларусь демократическим правовым государством, где установлен принцип верховенства права, а человек, его права и свободы являются важнейшим критерием применения законов и деятельности государственных органов¹⁵. Как отмечает В. М. Хомич, такой тип правопонимания определяет сегодня не только парадигму научного познания права и правового государства, но и собственно правовой метод разрешения социальных споров и конфликтов, который составляет содержательную основу правосудия¹⁶.

Если безграничное упование на закон ведет к стагнации культуры правосудия, то отказ от правового позитивизма требует от судебного правоприменения самостоятельного отношения к правовым нормам. Здесь важная роль принадлежит судебному усмотрению, которое связано с творческим началом судьи, выражает его личное мнение, субъективные оценки. Судебное усмотрение – это воля судьи, проявляю-

щаяся в ситуациях спорности, противоречивости или пробельности нормы закона.

К примеру, в соответствии с ч. 1 ст. 305 ГПК мотивировочная часть судебного решения по гражданскому делу составляется по требованию лиц, юридически заинтересованных в исходе дела¹⁷. Эти требования могут быть заявлены как до удаления суда в совещательную комнату, так и в течение десяти дней после оглашения решения. Однако процессуальный закон не указывает, на какой стадии судебного разбирательства суд должен разъяснить участникам процесса, заинтересованным в исходе дела, право требовать составления мотивировочной части судебного решения и обязан ли вообще суд разъяснять это право. В правоприменительной практике суды, как правило, разъясняют юридически заинтересованным в исходе дела лицам право требовать составления мотивировочной части судебного решения. Судьями высказывается мнение, что право требовать составления мотивированного решения должно разъясняться юридически заинтересованным в исходе дела лицам одновременно с другими процессуальными правами, так как все процессуальные права и обязанности должны быть разъяснены председательствующим после объявления состава суда, других участников судопроизводства и разъяснения права отвода (ст. 279, 280 ГПК)¹⁸.

Позитивный опыт отдельных судей, обобщенный и одобренный соответствующим разъяснением Верховного Суда, становится судебной практикой, иными словами, превращается в опыт судейской корпорации. Так в культуре правосудия появляются новые убеждения, ценности, образцы поведения, закрепляющие этот опыт. Поэтому судья, будучи «творением» культуры правосудия, одновременно является ее «творцом».

¹ Бибило В. Основы культуры правосудия // Судовы веснік. 2000. № 4. С. 31–33; Дулов А. Нравственные основы культуры судебной деятельности // Юстиция Беларусі. 2000. № 1. С. 12–14.

² О повышении культуры судебной деятельности и улучшении организации судебных процессов: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 дек. 1999 г. // Судовы веснік. 2000. № 1. С. 9–11.

³ Гранат Н. Л. Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11/12. С. 6; Кебец А. А. Аб разуменні прававой культуры // Весці Акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. 1993. № 4. С. 32.

⁴ Коробейникова Л. А. Эволюция представлений о культуре в культурологии // Социс. 1996. № 6. С. 79.

- ⁵ Смирнов В. В. Политическая и правовая культура как фактор действия законов // Драма российского закона (Серия «Конфликт закона и общества»). М., 1996. С. 121.
- ⁶ СЗ БССР. 1964. № 17. Ст. 184.
- ⁷ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1991. № 21. Ст. 296.
- ⁸ Каменков В. С. Основные положения нового Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь // Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь. Мн., 1999. С. 17.
- ⁹ Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 13–14. Ст. 195.
- ¹⁰ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 67. 6/248.
- ¹¹ Судовы веснік. 2002. № 1. С. 13.
- ¹² Марков О. Нравственное начало в работе судьи // Рос. юстиция. 1999. № 7. С. 35–36.
- ¹³ Ликас А. Л. Культура правосудия. М., 1990. С. 39.
- ¹⁴ Сильченко Н. В. Проблемы верховенства закона. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Мн., 1993. С. 26.
- ¹⁵ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. 1/0.
- ¹⁶ Хомич В. Постановление Пленума Верховного Суда как проявление судебной власти и источник права // Судовы веснік. 2003. № 3. С. 14.
- ¹⁷ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 18. 2/13.
- ¹⁸ Бакиновская Л. Комментарий к постановлению // Судовы веснік. 2001. № 4. С. 30.